

- 2 Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1988. – 263 с.
- 3 Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – Москва : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
- 4 Коллектив и личность / К. К. Платонов [и др.]; АН СССР. Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1975. – 263 с.
- 5 Фархшатова, И. А. К вопросу о сущности понятия «ученический коллектив» / И. А. Фархшатова // Инновации в науке и образовании : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 29 апреля 2016 г. – Прага, 2016. – С. 198–203.
- 6 Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика, 2006. – № 4. – С. 3–22.
- 7 Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И. Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – с. 388.
- 8 Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 57–65.
- 9 Андреева, И. Н. Синдром эмоционального выгорания у студентов педагогических и юридических специальностей / И. Н. Андреева // Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике : материалы I Международной научно-практической конференции, Смоленск, 31 октября–1 ноября 2003 г. – Смоленск, 2003. – С. 5–7.
- 10 Деревянко, С. П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах / С. П. Деревянко // Психологический журнал – 2008. – № 2. – С. 79–84.
- 11 Манойлова, М. А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М. А. Манойлова. – Псков : ПГПИ, 2004. – 60 с.

УДК 37.013.42:340.114.5-053.6

С. Г. Лапшак

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В статье раскрыта сущность субъективной правовой реальности подростка как объекта педагогического регулирования и определены факторы ее деформации. Проанализирован уровень сформированности правосознания подростков, рассмотрены особенности профилактики деформирования субъективной правовой реальности как актуальной педагогической задачи. Предложена теоретическая модель педагогической профилактики деформаций субъективной правовой реальности подростков.

Высокий уровень правосознания является важнейшим условием предупреждения девиаций, а также противоправных деяний и правонарушений. Объектом отражения правосознания выступает правовая действительность.

Наиболее полное определение правовой реальности дано Ю. А. Жилиной, которая считает, что правовая реальность является комплексом всех юридических явлений, которые включают как позитивные (право и правовую систему, правосознание, правопорядок, законность), так и противоправные явления, которые дестабилизируют нормальную правовую жизнь социума (правонарушения, правовые девиации) [1, с. 643]. Структура правовой реальности включает правовые знания и способы их реализации

в правовом поведении и отношениях. В правовой реальности принято выделять область идей права, мир знаковых форм или правовые нормы и законы, а также правовую жизнь, то есть мир взаимодействий между социальными субъектами.

К субъективной стороне правовой реальности относится правосознание индивида. По мнению В. А. Ананич, наличие в правовой реальности существенного субъективного начала обуславливает включение в ее структуру всех результатов актов познания [2, с. 21]. Субъективная форма включает в себя отображение не только того, что есть на данный момент, но и того, что было, в том числе даже то, что могло быть. Субъективная правовая реальность является специфическим результатом познания субъектом правовой действительности. Главное, по мнению А. К. Рожковой, состоит в том, что субъект такую реальность не может проигнорировать и воспринимает ее как само собой разумеющееся, то есть как очевидность [3, с. 165].

Субъективную правовую реальность подростка можно рассмотреть с трех основных позиций: как идеальную форму в сознании подростка представленности правовых знаний; как проект или модель действий подростка, которая основана на правовых нормах или их игнорировании; как результат оценки или рефлексии подростком своего правового поведения.

Под деформацией индивидуального правового сознания следует понимать искажения в отражении человеком правовой действительности противоречия между компонентами правосознания и господствующим общественным правосознанием, в том числе между или внутри данных компонентов [4, с. 36].

Основными признаками деформаций субъективной правовой реальности подростков являются несоответствие существующим правовым ценностям и научным правовым знаниям; оценка правовой действительности не на основе научных знаний и теории, а на базе эмоций, чувств и личного опыта; открытость, которая выражается в способности данных деформаций к взаимодействию и взаимопроникновению с деформациями иных видов сознания, например религиозного, нравственного или политического. Как в социуме, так и в подростковой среде, в частности, действует ряд факторов, воздействующих в различной степени на социальную среду и детерминирующих возникновение эффекта деформации. Наиболее важными являются такие субъективные факторы деформации субъективной правовой реальности, как уровень сознания (нравственность, религиозность, правосознание, черты характера (воля, темперамент), культура личности подростка, которые в первую очередь необходимо учитывать в профилактической работе [5, с. 24].

Учитывая, что к субъективной стороне правовой реальности относится правосознание индивида, наше эмпирическое исследование было направлено на изучение уровня сформированности правосознания подростков.

Базой эмпирического исследования является ГУО «Средняя школа № 2 г. Гомеля имени Г. М. Склезнева». В исследовании приняли участие учащиеся 9 «А» класса в количестве 32 человек. Средний возраст испытуемых составил 14–15 лет.

В связи с тем, что под правосознанием подростков подразумевается система правовых знаний, отношение к праву и правовые установки, были определены критерии, показатели и методики сформированности правосознания:

- когнитивный критерий: правовые знания и общественно-правовые интересы (анкета «Выявление уровня правосознания» (Л. А. Радченко);
- оценочно-эмоциональный критерий: отношение к законам, гражданскому обществу, правам и обязанностям граждан (методика «Незаконченное предложение»);
- поведенческий критерий: умения и навыки правового поведения, и правовые действия (анкета «Умения и навыки гражданского участия» по методике М. Тейлор-Тома).

В результате анализа полученных данных по анкете «Выявление уровня правосознания» (Л. А. Радченко) установлено, что высокий уровень сформированности когнитивного компонента правосознания установлен у 8 (25 %) испытуемых, средний

уровень – 16 (50 %) подростков, низкий уровень – у 8 (25 %). В целом у большинства респондентов диагностирован средний уровень сформированности когнитивного компонента правосознания, который свидетельствует о том, что представления подростков о правовой действительности, личностно осмысленные правовые знания, в том числе правовые нормы и законы, а также обыденные представления о правовой действительности достаточно сформированы.

В результате диагностики по методике «Незаконченное предложение» установлено, что высокий уровень сформированности оценочно-эмоционального компонента правосознания установлен у 7 (22 %), средний уровень – у 14 (44 %), низкий уровень – у 11 (34 %) испытуемых. У большей части опрошенных ключевые ценности и идеи, которые связаны с осмыслением и применением правовых норм, в том числе и правовые идеалы и ценности, достаточно сформированы. Однако стоит отметить, что в выборке также достаточно большое количество испытуемых, у которых не сформированы данные показатели.

Применение методики М. Тейлор-Тома «Умения и навыки гражданского участия» позволило установить, что высокий уровень сформированности поведенческого компонента правосознания наблюдается у 6 (19 %) испытуемых, средний уровень – у 15 (47 %), низкий – у 11 (34 %) опрошенных. Средний уровень сформированности поведенческого компонента правосознания является доминирующим, что свидетельствует о том, что правомерное поведение и проявление правовой воли у подростков достаточно сформированы. Вместе с тем стоит обратить внимание на подростков с противоправным поведением.

В результате анализа уровня сформированности правосознания подростков было выявлено, что у большинства испытуемых диагностирован средний уровень сформированности правосознания. Однако выявлены испытуемые с низкими показателями уровня сформированности правосознания, что обуславливает необходимость проведения с данной категорией учащихся специально организованной работы по профилактике деформирования субъективной правовой реальности.

Система профилактики деформирования субъективной правовой реальности подростков включает несколько этапов:

- ранняя профилактика (задачей является оздоровить среду и оказать помощь подросткам, которые оказались в неблагоприятных условиях жизни и воспитания еще до того, как отрицательное действие данных условий скажется на поведении таких лиц);
- непосредственная профилактика (не допустить переход подростка на преступный путь и обеспечить исправление лиц со значительной степенью дезадаптации, которые совершили правонарушения непроступного характера);
- профилактика предпреступного поведения (не допустить переход подростка на преступный путь и создать условия для исправления лиц, которые систематически совершают правонарушения, характер и интенсивность которых указывают на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем);
- профилактика рецидива (предупредить рецидив подростков, ранее совершивших преступления, не допустить негативного влияния этих подростков на законопослушных несовершеннолетних).

С целью профилактики деформирования субъективной правовой реальности подростков необходима разработка теоретической модели ее реализации на основе методик организационного проектирования и моделирования инновационного педагогического процесса.

Литература

1 Жилина, Ю. А. Правовая реальность как философско-правовая категория: понятие и структура / Ю. А. Жилина // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 640–643.

2 Ананич, В. А. Предупреждение рецидивной преступности : монография / В. А. Ананич. – Минск : Акад. МВД Республики Беларусь, 2008. – 99 с.

3 Рожкова, А. К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения / А. К. Рожкова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 164–168.

4 Каландаришвили, З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / З. Н. Каландаришвили. – Москва, 2005. – 112 с.

5 Ермаков, В. Д. Социально-правовая профилактика правонарушений несовершеннолетних, связанных с недостатками семейного воспитания / В. Д. Ермаков. – Москва : Эрудит, 2001. – 126 с.

УДК 37.042:316.64.62

А. Ю. Лисовская

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ВОСПИТАНИЯ МАЛЬЧИКОВ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Статья посвящена изучению состояния воспитания личности мальчика в неполной семье. Отражены результаты диагностики, подтверждающие гипотезу о наличии высокого уровня тревожности и низкой самооценки у детей из неполных семей. Проанализированы результаты диагностики уровня агрессивности и враждебности мальчиков из неполной семьи. Приведено сравнение результатов диагностики состояния воспитания у детей из полных семей и детей из неполных семей.

Многочленные исследования показывают, что жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Кроме материальных трудностей, с которыми сталкиваются одинокие родители, мать или отец, воспитывающие ребенка в неполной семье, не в состоянии реализовать одновременно обе родительские позиции – материнскую и отцовскую. Эти особые условия жизни ребенка отражаются на особенностях его личностного развития. При рассмотрении психолого-педагогических аспектов этого влияния можно сделать вывод, что у детей из неполных семей чаще возникают нервные и психические расстройства, нарушения поведения, формируется дефектный тип личности и наблюдается множество трудностей психологического характера (от неуверенности и тревожности до нарушения полоролевой самоидентификации и снижения самооценки) [1].

Для проведения эмпирического исследования были выбраны следующие методы диагностики: исследование самооценки по методике Дембо – Рубинштейн, шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), графическая методика «Кактус» (М. А. Панфилова).

Цель исследования – выявить влияние воспитания в неполной семье на уровень тревожности, агрессивности и самооценку мальчика. С целью диагностики состояния воспитания мальчиков в неполной семье необходимо проанализировать:

- 1) уровень самооценки и притязаний мальчиков, воспитывающихся в неполных семьях;
- 2) степень тревожности мальчиков из неполных семей;
- 3) наличие агрессивности у мальчиков из неполной семьи.